ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Научная статья
УДК/UDC 340.15(470)"1874"
DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-7-12

Значение военной реформы 1874 года для развития государственно-правовых институтов Российской империи

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Магомедзапир Нурмагомедович Абдуллаев[1], Магомед Малачоевич Саидов[2]
[1, 2]Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, *mnabdullaev@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу государственно-правового значения Военной реформы 1874 года в Российской империи. Исследование фокусируется на том, как введение Устава о всесословной воинской повинности, разработанного под руководством Д.А. Милютина, выступило катализатором глубоких трансформаций в социальной структуре, правовой системе и административной практике государства. Автор доказывает, что реформа, упразднившая архаичную рекрутскую систему, не только модернизировала армию, но и оказала многогранное влияние на развитие конституционно-правовых основ, способствуя правовому уравнению сословий, укреплению индивидуального правосознания и формированию предпосылок для перехода от подданства к гражданству. В работе детально рассматриваются такие последствия реформы, как создание разветвленной системы местных органов военного управления, стимулирование развития национальной образовательной системы, усложнение финансового и административного права, а также формирование института запасных. Делается вывод о том, что реформа стала ключевым элементом модернизации государственно-правового фундамента империи, ускорившим консолидацию общества на основе идеи равных прав и обязанностей и оказавшим долгосрочное влияние на эволюцию российской государственности.

Ключевые слова: Устав о воинской повинности, всесословная воинская повинность, государственно-правовые институты, Российская империя, правовая модернизация, сословная политика, военно-окружная система, история права, административные реформы

Для цитирования: Абдуллаев М.Н., Саидов М.М. Значение военной реформы 1874 года для развития государственно-правовых институтов Российской Империи // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 57, № 1 (77). С. 7–12. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-57-1-7-12

Original article

The Significance of the 1874 Military Reform for the Development of State-Legal Institutions of the Russian Empire

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Magomedzapir N. Abdullaev[1], Magomed M. Saidov[2]
[1, 2] Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *mnabdullaev@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the state-legal significance of the Military Reform of 1874 in the Russian Empire. The research focuses on how the introduction of the Charter on Universal Military Service, developed under the leadership of D.A. Milyutin, acted as a catalyst for profound transformations in the social structure, legal system, and administrative practices of the state. The author argues that the reform, which abolished the archaic recruitment system, not only modernized the army but also had a multifaceted impact on the development of constitutional and legal foundations, contributing to the legal equalization of estates, strengthening individual legal consciousness, and creating prerequisites for the transition from subjecthood to citizenship. The paper examines in detail such consequences of the reform as the creation of an extensive system of local military administration bodies, the stimulation of the national education system's development, the increasing complexity of financial and administrative law, and the formation of the army reserve institution. It is concluded that the reform was a key element in the modernization of the state-legal foundation of the empire, ac-

celerating the consolidation of society based on the idea of equal rights and obligations and having a long-term impact on the evolution of Russian statehood.

Keywords: Charter on Military Service, Universal Military Service, State-Legal Institutions, Russian Empire, Legal Modernization, Estate Policy, Military District System, History of Law, Administrative Reforms

For citation: Abdullaev M.N., Saidov M.M. The Significance of the 1874 Military Reform for the Development of State-Legal Institutions of the Russian Empire. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 57, no. 1 (77), pp. 7–12. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-7-12. (In Russ.).

Проведение Военной реформы 1874 года, увенчавшейся введением Устава о всесословной воинской повинности, стало не только важнейшим событием в области военного строительства, но и мощным катализатором дальнейшей трансформации государственно-правовых основ Российской империи.

Анализируя предпосылки преобразований, Р.Д. Хисматуллина и Л.С. Стуколова также указывают, что «поражение Российской империи в Крымской войне» и «нарастание революционных настроев в государстве» выступили основными причинами начала военной реформы [1, с. 52].

Данные новшества, разработанные под руководством военного министра Д.А. Милютина, представляли собой логическое завершение цикла «Великих реформ» 1860-1870-х годов, поскольку именно они создавали необходимую инфраструктуру для консолидации преобразованного общества и закрепления нового правового статуса личности. Как справедливо отмечает В.В. Михайлов, «данная реформа … представляла собой логическое завершение цикла «Великих реформ» 1860-1870-х годов, поскольку именно она создавала необходимую инфраструктуру для консолидации преобразованного общества и закрепления нового правового статуса личности» [2, с. 141].

Отмена рекрутской повинности, существовавшей с петровских времен и де-факто являвшейся пожизненной кабалой для солдат из низших сословий, знаменовала собой отказ от архаичной, сословно-ограниченной модели комплектования вооруженных сил. «Сохранение рекрутской системы комплектования войск представляло выгоду для дворянства... Совершенно иные результаты принесло … введение всеобщей воинской повинности» [3, с. 263]. Введение принципа всеобщей воинской повинности, распространявшегося на все мужское население страны независимо от сословной принадлежности, имело далеко идущие социально-правовые последствия. Статья 1-я Устава прямо гласила: «Защита престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности» [4, с. 1]. Это положение юридически закрепляло принцип всесословности. «Все мужчины, начиная с 20 лет, были обязаны проходить военную службу» [5, с. 260].

Юридическое закрепление всесословного характера военной службы нанесло сокрушительный удар по самой идее сословной обособленности, еще более углубив процесс правового уравнения различных социальных групп, начатый крестьянской и судебной реформами. Отныне и потомственный дворянин, и освобожденный крестьянин, и представитель городских сословий несли перед государством одинаковую обязанность по его защите, что в массовом сознании постепенно формировало представление о едином статусе подданного империи, обладающего как правами, так и обязанностями.

Сам механизм призыва, основанный на жеребьевке и сокращенных сроках службы, кардинальным образом менял отношение к военной службе в обществе, превращая ее из тяжелой пожизненной повинности в почетную гражданскую обязанность. Это способствовало стиранию психологической границы между армией и обществом, интеграции вооруженных сил в социальный организм и, в конечном счете, становлению представлений о нации как о едином организме, готовом к защите национальных интересов.

С правовой точки зрения Устав о воинской повинности создал сложную и разветвленную систему законодательных норм, регулировавших взаимоотношения между государством, обществом и отдельной личностью в особой, военно-служебной сфере. Детальная регламентация порядка призыва, основанная на принципах всеобщности и очередности, с разработанной системой льгот по семейному положению, образованию и профессиональной принадлежности, вводила элементы правовой определенности и предсказуемости в одну из самых болезненных сфер государственного принуждения. Так, статьи 45-51 Устава детально регламентировали льготы по семейному положению, полностью освобождая от службы единственного кормильца в семье, а статьи 52-60 устанавливали льготы по образованию, напрямую увязывая срок службы с уровнем грамотности призывника [4]. Создание сети местных органов военного управления – уездных по воинской повинности присутствий, в состав которых входили как военные, так и гражданские чины, а также представители земского и городского самоуправления, – способствовало укреплению взаимосвязи между центральной властью и местными институтами.

Этот опыт межведомственного сотрудничества на местах стал важным прецедентом для последующего развития административной практики.

Военная реформа оказала значительное влияние на развитие национальной образовательной системы и правового регулирования в сфере народного просвещения. В соответствии с положениями, зафиксированными в 56-й статье Устава, предусматривались льготные условия прохождения военной службы для граждан, обладавших документально подтверждённым уровнем подготовки. Так, продолжительность службы для окончивших начальные училища ограничивалась тремя годами, для имевших аттестат о среднем образовании – двумя годами, тогда как лица с высшим образованием несли службу на протяжении лишь шести месяцев [4]. Подобное нормативное закрепление существенных послаблений в отношении лиц с образованием – вплоть до полного освобождения от службы для некоторых категорий – выступило действенным механизмом, стимулировавшим к получению образования. Указанная мера не только содействовала общей ликвидации неграмотности, но и объективно ускоряла процессы вертикальной мобильности, поскольку давала выходцам из социально незащищённых сословий возможность сократить срок службы именно через академические достижения.

В свою очередь, государство оказалось перед необходимостью последовательно наращивать сеть образовательных учреждений и модернизировать профильное законодательство, что в совокупности усиливало его вовлечённость в решение межотраслевых социальных проблем и дополнительно стимулировало усложнение функционала государственного аппарата.

Преобразования в военной сфере оказали серьезное влияние на развитие финансового и административного права. Содержание массовой армии, комплектуемой на новых принципах, требовало коренной перестройки системы военного финансирования, разработки сложных механизмов бюджетного планирования и контроля. Необходимость оснащения войск современными видами вооружения стимулировала развитие казенной промышленности и правового регулирования государственных заказов, что вело к формированию новых отраслей административного законодательства. Как отмечает В.Н. Бенда, «в период военных реформ 1860–1870-х гг. в развитии оружейной промышленности были достигнуты значительные успехи. Несмотря на это, Российская империя продолжала отставать в технико-экономическом отношении от передовых западноевропейских государств. Отсутствие необходимых производственных мощностей тяжелой промышленности приводили к тому, что производственные мощности оружейной промышленности не могли в полной мере удовлетворить потребности армии в вооружении» [6, с. 232].

Создание системы военно-окружных управлений, ставшей прообразом территориального принципа организации государственного аппарата, представляло собой важный опыт децентрализации военного управления, который впоследствии мог быть использован и в других сферах государственной жизни. «Милютин считал необходимым... устранения деления войск на армии и корпуса в мирное время и создания вместо них военных округов в целях облегчения перевода армии на военное положение в случае опасности. Эти мысли нашли свое практическое выражение... в ходе военных реформ 1860-1870-х гг.» [7, с. 102].

В свою очередь в своем исследовании В.К. Копыто и А.А. Михайлов детализируют структуру военно-окружной системы, отмечая, что «штабы округов могли быть быстро преобразованы в штабы действующей армии. Таким образом, была устранена излишняя централизация управления, создавались условия для успешного оперативного руководства войсками и обеспечения их быстрой мобилизации» [8, с. 84].

В исторической науке, однако, не существует однозначной оценки всех аспектов реформы. Дискуссионным остается, например, вопрос о полноте реализации принципа всесословности. Так, Н.А. Собожников, отмечая демократизационный потенциал реформы, указывает, что «всеобщая воинская повинность... не была реализована в полной мере из-за сохранения широкой системы льгот и изъятий, что позволяло значительной части населения, в первую очередь образованным слоям и некоторым национальным окраинам, избегать службы» [3, с. 262]. Дискуссионным также остается вопрос о скорости проведения армейского перевооружения: достижения оборонной промышленности, на которые указывал В.Н. Бенда, сосуществовали с сохранявшимся технико-экономическим разрывом относительно ведущих мировых держав. Следовательно, реформа 1874 года, при всей своей безусловной прогрессивности, включала в себя и внутренние противоречия, впоследствии ставшие объектом научных дискуссий. На наш взгляд, несмотря на отдельные изъяны и незавершенность ряда нововведений, именно военные преобразования сформировали ту основу, которая обеспечивала обороноспособность государства на протяжении последующих десятилетий.

Реализация военной реформы заметно повлияла на изменение системы территориального управления и административно-правовых практик в общеимперском масштабе. Учреждение военно-окружной структуры не только упорядочило командование войсками, но и выступило значимым прецедентом рационального территориального устройства, основанного на функциональных критериях. Вместе с тем, как демонстрирует опыт формирования Кавказского военного округа, данный процесс не отличался линейностью и наталкивался на противодействие, что подтверждает сложность внедрения новых управленческих моделей в особых региональных условиях.

Социально-правовые последствия реформы выразились в трансформации статуса военнослу-

жащих и эволюции профильного военного законодательства. Установление укороченных сроков службы и формирование армейского запаса потребовали выработки детализированных правовых норм, регламентирующих положение разных категорий лиц, обязанных нести военную службу. В главах XII–XIV Устава подробно прописывались порядок учета, призывные процедуры в военное время, а также правовой статус запасных, которые «в случае призыва их из запаса вновь на действительную службу, сохраняют все права, предоставленные им по состоянию» [4]. Создание института военнообязанного запаса привело к формированию массовой социальной прослойки граждан, сохранявших правовую связь с армией и подлежавших периодическим сборам и контрольным мероприятиям. Это обстоятельство способствовало распространению военных знаний и практических навыков среди населения, а также закладывало правовые основания для оперативного развертывания массовой армии в условиях военного времени.

Экономико-правовое измерение реформы заключалось в выстраивании многоуровневой системы финансового и материально-технического обеспечения новой армии. Переход к всеобщей воинской повинности потребовал кардинального пересмотра подходов к военному бюджету, системе снабжения войск и организации оборонной промышленности. Государство оказалось перед необходимостью разрабатывать новые механизмы долгосрочного планирования военных расходов, формировать правовые основы функционирования казенных военных заводов, а также регулировать отношения с частными поставщиками.

Это стимулировало развитие бюджетного права и способствовало усложнению всей финансовой системы империи. Необходимость массового производства современных видов вооружения ускорила процесс индустриализации и потребовала создания правовых рамок для взаимодействия государства с промышленным капиталом.

Культурно-правовое значение реформы проявилось в ее влиянии на унификацию правового сознания и формирование общенациональной идентичности. Армия, комплектуемая на основе всесословного принципа, стала мощным инструментом интеграции разнородного населения империи. Служба в одних частях представителей разных народов и сословий способствовала распространению русского языка как средства межнационального общения и создавала основу для формирования надсословных и надэтнических представлений о гражданском долге.

Воинская повинность выступала как институт, через который государство могло целенаправленно формировать желаемые модели поведения и правосознания, воспитывая лояльность существующему порядку и прививая ценности государственного патриотизма.

Историко-правовая оценка военной реформы должна учитывать ее роль в изменении характера взаимоотношений между государством и обществом. Введение всесословной воинской повинности знаменовало переход к новой модели мобилизационной готовности, основанной не на принуждении отдельных сословных групп, а на всеобщей обязанности защиты государства. Указанное обстоятельство формировало правовые предпосылки для более интенсивного включения населения в решение задач общегосударственного значения и, одновременно, повышало степень ответственности государства перед обществом в части обеспечения обороноспособности. Проведённая реформа создавала условия для формирования военной элиты, опиравшейся уже не исключительно на сословные критерии, а на начала профессиональной компетентности.

Военное преобразование 1874 года оказало многоаспектное воздействие на правовую систему, социальную структуру и административные практики империи. Введение всесословной воинской повинности обладало глубоким конституционно-правовым содержанием, поскольку на законодательном уровне закреплялся принцип всеобщей обязанности защиты Отечества, не ставившийся в зависимость от сословной принадлежности. Это, в свою очередь, порождало прямую правовую связь между государством и каждым лицом мужского пола в обход сословных корпораций, объективно способствуя укреплению индивидуального правосознания и формированию предпосылок для постепенного перехода от подданства к гражданству.

Создание разветвлённой сети локальных органов военного управления (уездных по воинской повинности присутствий) стало важным прецедентом межведомственного взаимодействия на местах. В состав данных учреждений входили представители гражданской администрации, военного ведомства и земских и городских органов, что обеспечивало интеграцию военной и гражданской сфер и укрепляло взаимосвязь между центральной властью и местными институтами. Предоставление льгот по длительности службы в зависимости от уровня полученного образования оказало мощное стимулирующее воздействие на развитие национальной образовательной системы. Государство оказывалось перед необходимостью расширять сеть учебных заведений, что вело к усложнению его социальных функций.

Кроме того, военная реформа потребовала кардинальной перестройки системы военного финансирования и бюджетного планирования, что выступило стимулом для развития финансового права и административного законодательства.

Необходимость оснащения массовой армии современным оружием привела к развитию казенной промышленности и формированию сложных механизмов государственных заказов, создав новые

отрасли правового регулирования на стыке публичного и частного права.

Формирование института запасных создало массовый социальный слой граждан, сохранявших правовую связь с армией и подлежавших периодическим сборам. Это способствовало не только накоплению мобилизационного резерва [9, с.35], но и распространению военных знаний, элементарной грамотности и санитарной культуры среди широких слоев населения, выступая инструментом своеобразной модернизации массового сознания.

Военно-окружная система, введенная в рамках реформы, стала прообразом рациональной территориальной организации управления, основанной на функциональных, а не исторических принципах. А.В. Кочкаев на конкретном примере создания Кавказского военного округа показывает сложность процесса: «Несмотря на все попытки своих противников Д.А. Милютин от своего замысла по созданию Кавказского военного округа не отступал, ссылаясь на «высочайшее мнение» Александра II» [10, с. 356].

Этот опыт децентрализации военного управления, доказавший свою эффективность, в перспективе мог быть распространен и на гражданскую сферу, создавая модель для возможной реорганизации всего аппарата государственной власти на более гибких и современных началах. Об эффективности военно-окружной системы пишут также А.П. Шевырев и С.С. Юдин, отмечая, что «сеть военных округов, подвергаясь незначительным изменениям, более столетия служила оборонному механизму и Российской империи, и Советского Союза» [11, с. 74].

В целом отметим, что значение Военной реформы 1874 года выходило далеко за рамки собственно военного ведомства. Она стала мощным интегрирующим фактором, ускорившим процессы консолидации российского общества на основе идеи равных прав и обязанностей перед государством.

Преобразование армии по образцу современных европейских государств не только повысило обороноспособность страны, но и способствовало дальнейшему разрушению сословных перегородок, развитию системы образования, усложнению государственного аппарата и правовой системы.

Через институт всесословной воинской повинности государство вступало в прямые правовые отношения с каждым гражданином мужского пола, минуя сословные корпорации, что объективно вело к укреплению индивидуального правосознания и формированию предпосылок для перехода от сословного государства к гражданскому.

С учетом вышесказанного можно заключить, что военная реформа может рассматриваться как важнейший элемент общего процесса модернизации государственно-правового фундамента Российской империи в пореформенный период.

Список источников

1. *Хисматуллина Р.Д., Стуколова Л.С.* Полицейская и военная реформы 60-70 гг. XIX века // E-Scio. 2019. №6 (33). С. 52–57.

2. *Михайлов В.В.* Военный реформатор Д.А. Милютин в зеркале русской истории // Вестник Северного федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4. С. 139–143.

3. *Собожников Н.А.* Демократизация в Российской империи: реформа вооруженных сил Д.А. Милютина в 60-70-е гг. XIX в. // KANT. 2018. №1 (26). С. 259–264.

4. Устав о воинской повинности. Высочайше утвержденный 1 января 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIX. Отделение первое. 1874. Санкт-Петербург, 1876. № 52983. С. 1–26.

5. *Гибадуллина Р.Н., Марданов Н.И.* Военные реформы Александра II // Вестник науки. 2021. Т.3, № 9 (42). С. 259–265.

6. *Бенда В.Н.* Оружейная промышленность России в период военных реформ 60-70-х годов XIX столетия // Преподаватель XXI век. 2020. №2-2. С. 221–233.

7. *Попов М.Е.* Вклад Д.А. Милютина в развитие российской военной науки. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9, № 5/2. С. 100–105.

8. *Копытко В.К., Бринюк Н.Ю., Михайлов А.А.* Д.А. Милютин – учёный, военачальник, военный министр России // Военно-исторический журнал. 2021. №6. С. 79–86.

9. *Бенда В. Н., Леонов Е. А.* Мобилизационные резервы и запасные войска в русской армии в рамках военных реформ 60-х – 70-х гг. XIX века // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6, № 1. С. 33–41.

10. *Кочкаев А.В.* Роль Д. А. Милютина в проведении военных реформ второй половины XIX века // Социально-гуманитарные знания. 2017. №2. С. 353–359.

11. *Шевырев А.П., Юдин С.С.* Военные реформы и модернизация Русской армии: достижения и неудачи // Клио. 2024. №11 (215). С. 70–79.

References

1. Khismatullina R.D., Stukolova L.S. Politseiskaya i voennaya reformy 60-70 gg. XIX veka [Police and military reforms of the 60-70 years of the XIX century], *E-Scio*, 2019, no. 6 (33), pp. 52–57. (In Russ).
2. Mikhailov V.V. Voennyi reformator D.A. Milyutin v zerkale russkoi istorii [Military Reformer Dmitry Milyutin in the Mirror of Russian History]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 4, pp. 139–143. (In Russ).
3. Sobozhnikov N.A. Demokratizatsiya v Rossiiskoi imperii: reforma vooruzhennykh sil D.A. Milyutina v 60-70-e gg. XIX v. [Democratization in the Russian Empire: Reform of the Armed forces D.A. Milvutin in the 60-70s XIX Century], *KANT* Gorno-Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2018, no.1 (26), pp. 259–264. (In Russ).
4. Ustav o voinskoi povinnosti. Vysochaishe utverzhdennyi 1 yanvarya 1874 g. [The Statute of military service. Most highly approved on January 1, 1874], *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. XLIX. Otdelenie pervoe. 1874 [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The second collection. Vol. XLIX. Department one. 1874]*. Saint Petersburg, 1876, no. 52983, pp. 1–26. (In Russ).
5. Gibadullina R.N., Mardanov N.I. Voennye reformy Aleksandra II [Military Reforms of Alexander II], *Vestnik nauki [Bulletin of Science]*, 2021, vol. 3, no. 9 (42), pp. 259–265. (In Russ).
6. Benda V.N. Oruzheinaya promyshlennost' Rossii v period voennykh reform 60-70-kh godov XIX stoletiya [Russian arms industry during the period of Military Reforms of the 60s-70s of the XIX century], *Prepodavatel' XXI vek*, 2020, no. 2-2, pp. 221–233.
7. Popov M.E. Vklad D.A. Milyutina v razvitie rossiiskoi voennoi nauki [Milyutin's contribution to the development of Russian military science], Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought], 2017, vol. 9, no. 5/2, pp. 100–105. (In Russ).
8. Kopytko V.K., Brinyuk N.Yu., Mikhailov A.A. D.A. Milyutin - uchenyi, voenachal'nik, voennyi ministr Rossii [D.A. Milyutin, Scholar, Army leader, War Minister of Russia], *Voenno-istoricheskii zhurnal [Military Historical Journal]*, 2021, no. 6, pp. 79–86. (In Russ).
9. Benda V. N., Leonov E. A. Mobilizatsionnye rezervy i zapasnye voiska v russkoi armii v ramkakh voennykh reform 60-kh — 70-kh gg. XIX veka [Mobilisation reserves and reserve troops in the Russian army as part of the military reforms of the 60s –70s of the 19th century], *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie [History and modern worldview]*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 33–41. (In Russ).
10. Kochkaev A.V. Rol' D. A. Milyutina v provedenii voennykh reform vtoroi poloviny XIX veka [The role of D.A. Milutin of the military of military reform of the second half of the XIX-th century], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Socio-humanitarian knowledge]*, 2017, no. 2, pp. 353–359. (In Russ).
11. Shevyrev A.P., Yudin S.S. Voennye reformy i modernizatsiya Russkoi armii: dostizheniya i neudachi [Military Reforms and Modernization of the Russian Army: Achievements and Failures], *Klio*, 2024, no.11 (215), pp. 70–79. (In Russ).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович, доктор юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: mnabdullaev@mail.ru*

Саидов Магомед Малачоевич, магистрант, юридический институт Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: m.mabdullaev@mail.ru*

Поступила в редакцию 02.12.2025 г.; одобрена после рецензирования 12.03.2026 г.; принята к публикации 20.03.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abdullaev Magomedzapir Nurmagomedovich, Doctor in Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: mnabdullaev@mail.ru*

Magomed Malachoevich Saidov, Master's student, Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: m.mabdullaev@mail.ru*

Received 02.12.2025; approved after reviewing 12.03.2026; accepted for publication 20.03.2026